

ЗУБЕЦ Алексей Николаевич – доктор экономических наук, профессор; руководитель Центра социально-экономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49)

ХОКОНОВ Анзор Альбертович – кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; dr_enzo@mail.ru)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, ТРЕВОЖНОСТЬ И ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ 2020–2021 гг.

Аннотация. В статье представлены некоторые современные подходы к оценке качества жизни населения. Авторы показывают преимущества и недостатки как объективных, так и субъективных подходов к оценке качества жизни, демонстрируют зависимость между объективными оценками качества жизни населения, уровнем тревожности, озабоченностью проблемами и неуверенностью в завтрашнем дне, а также ростом протестной активности населения. В статье показывается, что в 2020–2021 гг. оценки населением качества жизни, тревожности, а также уровень протестной активности в российских городах определялись динамикой заболеваемости населения коронавирусной инфекцией и, в меньшей мере, мероприятиями, реализуемыми федеральными и региональными властями для борьбы с болезнью. Соответственно, преодоление коронавирусной инфекции, снятие противоковидных ограничений в ближайшее время позволит довольно существенно повысить оценку населением качества собственной жизни, а также снизить уровень тревожности и протестной активности.

Ключевые слова: протестная активность, качество жизни, субъективные показатели качества жизни, тревожность, удовлетворенность жизнью, протестная активность, вероятность протестов

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 21-011-31768 «Влияние общественно-политического дискурса изменений качества жизни на протестную активность населения».

Введение. Понятие «качество жизни» прочно вошло в лексикон политологов, экономистов, публичных политиков, государственных служащих. Между тем разные специалисты склонны выделять в структуре показателей качества жизни разные базовые, «системообразующие» элементы. В то же время ученые единодушны во мнении, что сегодня понятие качества жизни является одним из основных инструментов социально-экономических исследований в России и в мире. Под качеством жизни населения страны, региона или же отдельного человека мы понимаем степень соответствия материального благополучия, а также доступности социальных и иных благ¹ индивидуальному или

¹ Материальное благополучие оценивается через объем потребляемых товаров и услуг. Социальное потребление подразумевает определенный уровень безопасности, уверенность в завтрашнем дне, низкую конфликтность общественных отношений, высокий уровень свободы выбора, а также доступ к общественному управлению, которое можно определить как право быть выслушанным при решении значимых социальных вопросов. Потребление культурных или образовательных благ подразумевает широкий доступ к культурным ценностям и различным формам образования.

общественному стандарту потребления. Этот стандарт включает в себя объем благ, необходимых и достаточных для «нормального», «достойного» существования. Качество жизни можно также определить как уровень комфортности существования человека, уровень счастья или удовлетворенность человека той жизнью, которую он ведет.

Качество жизни является инструментом измерения благополучия людей, который должен заменить душевой ВВП как показатель динамики социально-экономического развития страны, эффективности деятельности органов власти и политической системы в целом. Его использование стало повсеместным после того, как ученые и политики пришли к выводу, что увеличение материального благополучия далеко не всегда означает повышение комфортности человеческого бытия и уровень счастья практически перестает расти после достижения определенного значения душевого дохода¹ [Стиглиц, Сен, Фитусси 2016].

Основная часть. Традиционным и наиболее простым подходом к измерению качества жизни является количественная оценка обеспеченности индивида различными ключевыми благами, составляющими стандарт потребления. Обеспеченность товарами и услугами выражается посредством ряда статистических показателей, таких как ВВП на душу населения, продолжительность здоровой жизни (как правило, ее связывают с качеством медицинского обслуживания), продолжительность образования и ряд других. Именно на этих трех показателях (ВВП на душу населения, продолжительность здоровой жизни и время нахождения в системе образования) основан старейший и наиболее авторитетный показатель качества жизни, известный как Индекс человеческого развития ООН, который публикуется ежегодно с 1990 г.² В настоящее время в международной практике встречаются комплексные индикаторы качества жизни, включающие в себя сотни различных статистических показателей, которые описывают человеческое благополучие с разных сторон [Исследование качества... 2018].

С другой стороны, можно утверждать, что конечной целью повышения качества жизни является достижение счастья как высшей формы человеческого благополучия. Соответственно, качество жизни людей можно замерить не с точки зрения доступных благ, а с обратной стороны – исходя из уровня достигнутого результата. Отсюда вытекает субъективный подход к оценке качества жизни, основанный на определении уровня субъективного благополучия населения. Для этого используются показатели, рассчитываемые на основании результатов социологических исследований: например, доля счастливых людей, доля полностью или в основном довольных жизнью или тех, кто испытывает в своей повседневной жизни положительные (или же отрицательные) эмоции³. В части оценки качества жизни с использованием субъективных индикаторов большой интерес представляет Глобальный индекс благополучия, используемый институтом *Gallup (American Institute of Public Opinion)*⁴ и

¹ Report by the Stiglitz Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. URL: https://www.researchgate.net/publication/258260767_Report_of_the_Commission_on_the_Measurement_of_Economic_Performance_and_Social_Progress_CMEPSP (accessed 27.02.2022).

² Human Development Report 2019. URL: <https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (accessed 27.02.2022).

³ Gallup Global Happiness Center. World Happiness Report. URL: <https://www.gallup.com/analytics/349487/gallup-global-happiness-center.aspx> (accessed 27.02.2022).

⁴ State of global well-being. Results of Gallup-Healthways global well-being index. 2014. URL: <https://news.gallup.com/poll/175694/country-varies-greatly-worldwide.aspx> (accessed 27.02.2022).

построенный на субъективных оценках населением различных показателей своей жизни. Субъективный подход к оценке комфортности существования человека подразумевает учет не только уровня материального потребления или продолжительности жизни, но и оценки социальных настроений населения. Настроения, в свою очередь, опираются на социальные связи с ближним и дальним социальным окружением, которые делают жизнь человека более осмысленной, а также возможности самореализации и интерес индивида к собственному развитию. Вклад субъективных подходов в понимание сущности качества жизни состоит в том, что комфортность существования человека определяется не только и не столько материальным благополучием, качеством медицины, социальным развитием общества, образованием и доступом к культурным ценностям. Огромное значение для обеспечения высокого уровня комфортности существования и уровня счастья среди населения имеют хорошие отношения в семье и в более широком социальном окружении (в местных сообществах), а также возможность самореализации в любимом деле. В сумме эти дополнительные составляющие определяют ценность индивида для общества и семьи, в силу чего именно от них зависит близость человека к состоянию счастья и высокая оценка качества жизни. Именно поэтому в рейтинге *Gallup*, посвященном распространенности положительных эмоций по странам мира, первые места занимают страны, в которых уровень жизни далеко не всегда высокий, однако местные сообщества играют большую роль в жизни человека. К ним относятся, например, Сальвадор, Филиппины, Никарагуа, Парагвай, Сенегал, а также Колумбия¹.

Таким образом, если мы говорим о высоком качестве жизни как ощущении счастья, нам необходимо, помимо объективных индикаторов, учитывать те обстоятельства, которые делают человека счастливым, а именно социальные отношения и возможность самореализации. При этом надо помнить, что субъективный подход к оценке качества жизни не идеален. Субъективные оценки могут быть подвергнуты искажению, что делает необходимым их подтверждение с использованием более точных объективных показателей. По нашему мнению, одним из самых удачных измерителей качества жизни людей, сочетающим объективные и субъективные показатели, является *HLE – Happy Life Expectancy* (число лет счастливой жизни) – произведение средней ожидаемой продолжительности жизни и доли жителей страны, довольных собственной жизнью (или считающих себя счастливыми) [Veenhoven 1996]. Его преимущество состоит в комбинации как субъективных оценок (уровень счастья населения), так и объективных показателей. Очевидно, что длинная жизнь является главным достоянием человека, т.к. без нее обладание иными благами не имеет смысла. Поэтому комбинация уровня счастья и ключевого объективного показателя качества жизни может составлять наилучшую комбинацию для ее оценки. Их сочетание позволяет избежать положения, при котором высокий уровень счастья достигается за счет низкой имущественной и социальной дифференциации общества. Если значительное большинство населения живет примерно на одном уровне материального и социального благополучия, отсутствие образцов более высокого уровня потребления приводит к ощущению комфортности существования, не подтверждающейся объективными показателями качества жизни. Таким образом, введение, помимо уровня субъективного благополучия, объективных индикаторов, таких как продолжительность

¹ Gallup's Latest Global Emotions Report. URL: <https://www.gallup.com/analytics/349280/gallup-global-emotions-report.aspx> (accessed 27.02.2022).

жизни, позволяет избежать искажений при оценке реального уровня комфортности человеческого бытия.

Важно отметить, что одной из важнейших составляющих высокого качества жизни является уверенность в завтрашнем дне. Действительно, неуверенность в том, как сложится жизнь человека в ближайшем будущем, снижает ценность сегодняшнего обладания материальными и социальными благами. Именно поэтому неуверенность в будущем является серьезным ограничителем, снижающим качество жизни людей. В свою очередь, она провоцирует рост тревожности и протестную активность населения, не согласного с потенциальным риском потери достигнутого качества жизни. При этом высокий уровень тревожности (страхи, ожидание экономических и политических неурядиц) переносится на оценки уровня благополучия, которые в силу этого имеют тенденцию к снижению. Из этого видно, что субъективные оценки качества жизни определяются не только объективными обстоятельствами, но и субъективными оценками тревожности или неуверенности в завтрашнем дне. Обозначенное актуализирует необходимость акцентировать внимание органов власти на показателях качества жизни, которые определяют направленность и окраску доминирующих в обществе субъективных ощущений в процессе принятия и реализации политических решений.

Справедливо также и обратное положение, согласно которому низкий уровень качества жизни приводит к повышенной тревожности населения и высокому уровню протестной активности. В данном случае основой тревожности и протестной активности является неспособность населения обеспечить себе достаточный уровень материального и социального потребления, соответствующий общепризнанным стандартам «нормального» и «достойного» существования. Рассмотрим сравнительную динамику субъективных оценок качества жизни, тревожности и протестной активности в России в 2020–2021 гг.

В Финансовом университете при Правительстве РФ с 2014 г. проводится комплекс исследований, посвященных мониторингу качества жизни. При построении оценок качества жизни по городам России использован классический подход, опирающийся на оценку населением доступности и качества тех благ, которые в наибольшей степени важны для людей. Источником данных для построения рейтинга качества жизни в городах России являются данные социологических исследований, в ходе которых респондентов просят оценить состояние дел в городах по следующим направлениям:

1) распространенность «деструктивного» поведения населения, всего того, что приводит к необоснованному сокращению продолжительности жизни людей (бытовое насилие и бытовой травматизм, опасное управление автотранспортом, вызывающее повышенную смертность на дорогах, отказ от медосмотров и диспансеризаций и т.д.);

2) конфликтность социальных отношений, обращения в суд и правоохранительные органы, конфликты с финансовыми компаниями – банками и страховщиками – вокруг выплаты кредитов, страховых возмещений и т.д.;

3) уровень дохода населения, показателем которого является интерес к приобретению различных товаров и услуг;

4) склонность к миграции из родного города в поисках лучшей жизни;

5) интерес населения к культурным ценностям – театрам, выставкам, музеям, книгам, а также стремление к получению хорошего образования для себя и детей;

6) функционирование городского дорожного хозяйства – состояние дорожного полотна, качество работы общественного транспорта и дорожной полиции;

7) оценка качества медицинского обслуживания населения (способность городских медицинских учреждений обеспечить гражданам медицинские услуги надлежащего качества);

8) качество образования, которое можно получить в школах и вузах города;

9) работа ЖКХ по поддержанию жилого фонда в хорошем состоянии, а также по благоустройству города;

10) условия для создания предприятий и занятия предпринимательством в городе;

11) состояние экологической среды в городе (качество воздуха и воды, проблемы вывоза и утилизации отходов и т.п.);

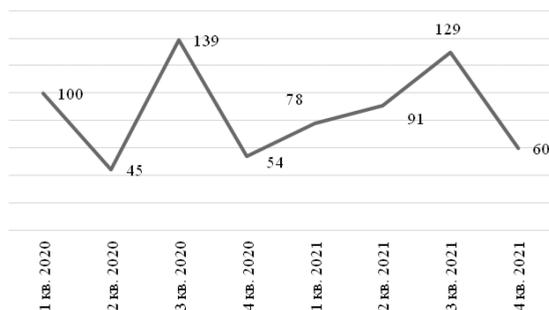
12) тревожность населения – уровень озабоченности населения различными проблемами, страх перед бедностью и болезнями;

13) уровень протестной активности в городах.

Общий индекс качества жизни в городах определяется на основании данных по перечисленным выше направлениям на основании специальной методики. Согласно расчетам Финансового университета при Правительстве России, лучшими городами по качеству жизни по итогам 2021 г. являются 1) Москва; 2) Санкт-Петербург; 3) Грозный; 4) Магнитогорск; 5) Владимир; 6) Тула; 7) Калуга; 8) Набережные Челны; 9) Белгород; 10) Нижний Новгород¹.

Исследования, проведенные в рамках данного проекта, позволяют оценить динамику качества жизни в России поквартально за последние два года. Показатели качества жизни в динамике представлены на рис. 1, за стартовую точку отсчета приняты показатели I квартала 2020 г. Соответственно, за 100 принят Индекс качества жизни за I квартал 2020 г.

Индекс качества жизни в 2020–2021 гг.

Источник: расчеты Финансового университета при Правительстве России

Рисунок 1. Динамика Индекса качества жизни в России в 2020–2021 гг.

Как видно из рис. 1, первый провал в оценке населением качества собственной жизни пришелся на II квартал 2020 г. – время первой волны пандемии коронавируса. Ликвидация последствий первой волны коронавируса, которая закончилась в III квартале 2020 г., привела к резкому росту оценки качества жизни со стороны населения. Очередной провал оценки комфортности суще-

¹ Релиз по итогам исследований качества жизни в России в 2021 г. «По итогам 2021 года города с самым высоким качеством жизни – это Москва, Санкт-Петербург, Грозный, Магнитогорск, Владимир, Тула, Калуга, Набережные Челны, Белгород, Нижний Новгород, Новороссийск, Севастополь, Стерлитамак, Краснодар, Махачкала». Доступ: http://www.fa.ru/science/index/SiteAssets/Pages/Zubets_Pubs/2021_Best_Cities.pdf (проверено 27.02.2022).

ствования пришелся на IV квартал 2020 г. и первую половину 2021 г. – время, когда в России эпидемия возобновилась. III квартал 2021 г. был временем приостановки эпидемии COVID-19 и снижения избыточной смертности, что и вызвало очередной подъем самооценки качества жизни. Возобновление эпидемии в IV квартале 2021 г. привело к очередному падению оценки качества жизни в России.

Одновременно с этим в ходе исследований качества жизни мы проследили динамику тревожности в России и вместе с тем – динамику протестной активности. Индексы тревожности протестной активности приведены на рис. 2 и 3 соответственно. Как и при оценке качества жизни, за исходную точку в 100 баллов принято значение I квартала 2020 г.

Источник – расчеты Финансового университета при Правительстве России

Рисунок 2. Динамика Индекса тревожности в России в 2020–2021 гг.

Источник – расчеты Финансового университета при Правительстве России

Рисунок 3. Динамика Индекса протестной активности в России в 2020–2021 гг.

Как видно из рисунков, расчеты полностью подтверждают тесную взаимосвязь между оценками населением качества своей жизни, уровня тревожности и уровня протестной активности.

Заключение. Эпидемия коронавируса серьезным образом подорвала материальное благополучие населения в первой половине 2020 г., что вызвало повы-

шение тревожности, значительное снижение оценки качества жизни населения и через некоторое время – всплеск протестной активности, который пришелся на начало 2021 г. При этом повышение протестной активности довольно значительно отстало по времени от снижения показателей качества жизни и роста тревожности, что свидетельствует о действии в обществе ряда отложенных, кумулятивных эффектов. Органам государственной власти для предотвращения роста протестной активности населения, для обеспечения устойчивости политической системы, национальной безопасности крайне важно осуществлять мониторинг как оценки качества жизни гражданами России, так и уровня тревожности, являющейся промежуточным звеном между оценками качества жизни и ростом протестного потенциала.

На протестную активность населения влияют многие факторы политического, социально-экономического и иного генеза. Однако на основе результатов исследований, осуществленных с участием авторов, можно прогнозировать значительное сокращение протестной активности в Российской Федерации в 2022 г. по мере элиминирования из общественной жизни последствий пандемии и сворачивания антиковидных мер, реализуемых органами власти, что повлечет повышение ряда объективных и субъективных показателей качества жизни. В свою очередь, сокращение роли социально-экономических факторов в качестве катализаторов протестных настроений в России будет способствовать росту устойчивости политической системы и уровня национальной безопасности уже в краткосрочной перспективе.

Список литературы

Исследование качества медицинского обслуживания российского населения в контексте повышения качества жизни: отчет о НИР. 2018. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. 184 с.

Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. 2016. *Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла?* Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса (пер. с англ. И. Кушнарево; науч. ред. перевода Т. Дробышевская). М.: Изд-во Института Гайдара. 216 с.

Veenhoven R. 1996. Happy Life Expectancy. A Comprehensive Measure of Quality-of-life in Nations. — *Social Indicators Research*. Vol. 39. P. 1-58.

ZUBETS *Aleksei Nikolaevich*, Dr.Sci. (Econ.), Professor; Head of the Center for Socio-economic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993)

KHOKONOV *Anzor Al'bertovich*, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; dr_enzo@mail.ru)

QUALITY OF LIFE, ANXIETY AND PROTEST ACTIVITY IN RUSSIA 2020–2021

Abstract. The article presents some modern approaches to assessing the quality of life of the population. The authors demonstrate advantages and disadvantages of both objective and subjective approaches to assessing the quality of life and demonstrate dependence between objective assessments of the quality of life of the population, the level of anxiety, preoccupation with problems and uncertainty about the future, as well as the growth of protest activity of the population. They show that in 2020–2021, the population's assessment of the quality of life, anxiety, as well as the level of protest activity in Russian cities were determined by the dynamics of the incidence of coronavirus infection among the population, and to a lesser extent by

measures implemented by federal and regional authorities to combat the disease. Accordingly, overcoming the coronavirus infection, the removal of anti-COVID restrictions in the near future will make it possible to increase the population's assessment of the quality of their own lives, as well as to reduce the level of anxiety and protest activity.

Keywords: protest activity, quality of life, subjective indicators of quality of life, anxiety, life satisfaction, protest activity, probability of protests

---

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович – доктор политических наук; профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru; ORCID: 0000-0003-1185-9374)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММАХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В 2021 г.

Аннотация. В статье представлена взаимосвязь экологической тематики социальных медиа и предвыборных программ парламентских партий. Автор анализирует актуальность экологической повестки дня в современной России и определяет два разнонаправленных вектора в экологической сфере. Один вектор представлен проблемами и кейсами, требующими оперативного решения, другой – проблемами и кейсами, требующими стратегического решения. На основе анализа комментариев пользователей под постами на тему экологии в социальных медиа ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграм, Фейсбук, Твиттер с помощью тематического моделирования методом LDA выявлено шесть основных экологических тем. На основе анализа предвыборных программ пяти парламентских партий выявлено 35 пунктов по экологической тематике. Выявлено 19 пунктов предвыборных программ, прямо или косвенно пересекающихся с шестью экологическими темами социальных сетей. Наиболее полно экологическая тематика представлена в программе «Единой России», где обнаружено наибольшее число пересечений с экологической тематикой социальных медиа.

Ключевые слова: экологическая повестка дня, негативные экстерналии, социальные медиа, предвыборные программы партий, гражданский активизм

Актуальность экологической проблематики. Экологические кейсы основаны на коммуникации в форме кооперации или конфликта между акторами, представленными федеральными, региональными, муниципальными органами власти, российскими, зарубежными частными и государственными фирмами, НКО, неформализованными сообществами граждан или отдельными активистами. Коммуникации в экологической сфере связаны с такими проблемными ситуациями, как:

- защита природы и здоровья граждан от негативных результатов хозяйственной деятельности уже действующих предприятий;
- защита природы и здоровья граждан от негативных результатов стихийных бедствий;
- защита природы и здоровья граждан от негативных результатов потенциальных решений органов государственной власти и хозяйствующих субъектов;
- защита природы и здоровья граждан в результате разнообразных моделей экологического поведения;
- защита животных.